

Как там пелось в песне... «Идем дорогой трудной мы в город Изумрудный»? Эх, сказки, сказки. В нашем случае дорога была больше нудной, а город... А чертов Йоран все не хотел показываться даже спустя четвертые сутки пути.

Нет, понятно, что если бы мы двигались хотя бы бодрой рысью, а не черепашьям шагом, то эффекта добились более впечатляющего. Но у нас на хвосте было пятьсот шестьдесят три неписи, нагруженные всем честно заработанным за жизнь, которые решили сменить место прописки.

Полтысячи для Вайнара – сумма была внушительная. Хотя большая часть не пошла за непонятым жрецом, которого видела первый раз в жизни. А пятьсот голов – это сколько? Треть? На противостояние в войне они никак не повлияют, но тут была еще одна фишка, которую Олег называл «репутационный капитал».

Именно по этой причине мне лично приходилось плестись во главе колонны беженцев. Видите ли, все должны видеть, как я вхожу в Йоран со спасенными вайнарцами. А вот сам Олег улетел. И даже вернуться не обещал. Прислал еще сотню голов для защиты меня и всех неписей, а теперь даже не пишет толком.

В воздухе над лесом вновь мелькнул зеленый всполох заклинания, к которому добавились крики, свист оперения стрел и рев падающей твари. Ну надо же, по звуку точно бомбардировщик, вот только красивого «бум» при касании земли не произошло. Колонна остановилась, терпеливо ожидая разрешения текущего международного конфликта. Да и я сам не горел желанием ехать дальше, пока не разберусь, чего там происходит.

В неведении оставался недолго. Теосфер еще с двумя «Миротворцами» спикировали прямо перед Корой, которая в последнее время из летающего превратилась во вьючное животное.

– Разведчик, – коротко пояснил дд-ник.

– Один?

– Нет, трое. У второго маунта ранили, скоро догонят, а другой ушел.

«Темные» не сразу поняли, что положение сил немного поменялось. На земле они по-прежнему были сильнее нас, но вот в воздухе, после того как сбили большую часть ценного лута с дальников, последователи Гаррега значительно ослабли.

К слову, эти недотепы не сразу даже это осознали. К вечеру первого дня, когда к нам уже прибыло подкрепление, а Навуходоносор только-только собирался отчалить, системами ПВО, а по совместительству истерично настроенными неписями, была обнаружена вражеская армада. Численностью раза в два с половиной меньше той, что мы видели в Вайнаре. Да и оказалась существенно ослабленной после потери своих имбовых игрушек. Неудивительно, что бой оказался весьма скоропалительным, в ходе которого «Темные» второй раз получили по щам и отправились обратно зализывать раны.

После этого нам встречались либо одинокие разведчики, прослеживающие наше продвижение, либо группы вроде сегодняшней. Собственно, нам-то что? Пусть смотрят. И так все знают, где находится вторая столица.

– Почти до самого Йорана долетели, отчаянные ребята, – продолжил Тео.

– Йорана? – Потянулся я за книгой.

Ничего себе, и правда. У меня даже показывались обследованные места неподалеку, а наш город, вот он, стоит чуть подальше. Я похлопал Кору, и та, сразу поняв мой настрой, с довольным урчанием вспорхнула вверх. Мать моя, вот же он, стоит лишь руку протянуть. Километрах в трех виднеется сверкающий на солнце остроконечный шпиль храма Лока. Всего несколько минут полета, и я на месте. Вот только войти должны все вместе, чертов репутационный капитал.

Кора очень не хотела приземляться на дорогу, окруженную со всех сторон плотным лесом. Благо, она пока еще признавала меня своим хозяином, поэтому под недовольное утробное урчание мантикоры мы вернулись обратно.

Мне подумалось, что дорога, петляющая вокруг Йорана, а не ведущая к городу напрямую, сослужит нам добрую службу. Во-первых, мы устроим такую партизанскую войну «Темным», что мама не горюй. Во-вторых, продвигаться они будут довольно долго. Это не какой-нибудь имперский тракт, а всего лишь глухая провинция. В-третьих, после того, как мы вооружим трофейной броней и оружием наши летающие отряды, то станем клевать врагов еще в воздухе. Как обычно голова пухла от планов, которые при переходе от теории к практике, скорее всего, полностью изменят свой вид.

Оставшуюся часть пути мы преодолели за пару часов. Я уже устал кивать йоранцам, попадающимся навстречу. Что меня радовало – это были не праздно шатающиеся, вышедшие поглазеть на прибывающую кавалькаду (само собой, слух о нашем приближении уже разлетелся по городу). Несколько дендроидов тащили с леса сухие стволы, «дикие» драманы несли здоровенную тушу животного, чем-то похожего на оленя, полуголые строители, обмотанные замызганными веревками для перетаскивания грузов, шли к перекрестку на Локтр. Похоже, что новая партия камня пришла.

За последним поворотом меня ждала новая неожиданность – ворота, чтоб их. Когда мы выдвигались в Вайнар, их строительство только намечалось, а теперь, недели не прошло, вот, стоят. Я не знал, применили ли тут магию, а может быть, навалились всем миром, но факт оставался фактом. Стоят! Решетка поднята, гигантские створки распахнуты, возле нее два стражника с раскидистым деревом на нагруднике – эмблемой Йорана. И плевать, что ни вправо, ни влево стен пока вообще нет, а вместо рва лишь неглубокая канава – сам факт-то!

Встречали меня по-королевски, ну, или близко к этому. Нет, никаких лавровых ветвей не было, но вот крики о долгих годах здоровья – сколько угодно. Что интересно, я ни правитель этого города, свой титул Наместника тоже слил. Инвестор – это еще близко к телу, но таких тут тоже немало. Может быть, еще Верховное жречество играло свою роль? Вполне возможно. В любом случае, должен же быть какой-то профит после четырех дней медленного ковыляния по дороге.

Для себя я отмечал несколько особенностей. Город за внутренней стеной постепенно рос – пара десятков домов прибавилась. Неудивительно, учитывая сколько здесь народа. Но что интереснее всего – выросли сотни маленький утлых лачужек, в которых и ютился многочисленный люд. Если честно, они меня немного напрягли. Я помнил, что стало с временными бараками и «хрущевками» на четверть века – многие из них стояли и поныне. И даже пытались ремонтироваться силами «энтузиастов» из разных ЖЭУ. Что называется, нет ничего более постоянного, чем временное.

Мы же тут решили строить город-сад, а не бразильские фавелы. Как бы проблем не было. Потом доказывай этим крепким, не очень сообразительным драманам, что земля не совсем их, а принадлежит городу. А то вдруг начнется какое-нибудь освободительное движение за права

варваров, найдутся семьи, которые объявят, что их предки жили в Йоране на протяжении веков. Нет, посмотрелись, такие вещи надо обрубить на корню, а то потом устанешь доказывать, что ты не верблюд.

- Приветствую вас в Йоране, приветствую. Загляните в коммерческий дом мастера Глостера. Первого в Бампасе и Шальте. Краткосрочные займы, продажа вещей, аренда...

- Глостер!

- Чего? - Неохотно повернул ко мне голову гном.

- Хватит мне тут людей обрабатывать.

- И не люди они вовсе...

- Ты меня понял.

- Понял, понял... Дом прямо у стены, - шепнул он ближайшему беженцу.

- Олег, - увидел я в толпе знакомое лицо, - тут надо ребят куда-нибудь пристроить.

- Я уже с вольными драманами договорился. На время в своем районе приютят.

- Да? С чего такая щедрость?

- Ага, конечно, щедрость. Все за определенную мзду. Хорошо, что «Темные» платят, мы тут начали бесполезный для нас шмот продавать. Выходит очень даже неплохо.

- Тогда надо организовать все...

Но перед толпой вайнарцев, к слову, слегка растерявшейся, уже стоял Кадуцей, привлекая общее внимание.

- Слушайте сюда, говорю один раз, этим ртом, а потом молчу. Кто не услышал, остался греть улицу. Идем за мной, вон в ту часть города. Там и кости кинете, и брюхо набьете. А потом уже за деньги будем разговаривать. То есть, посмотрим, кто что умеет.

Пришедшие неторопливо, как неповоротливая на большой скорости телега, двинулись в сторону Кадуцея. От общей толпы отделился тот самый плюгавенький человечек и направился ко мне.

- Благодарю вас, достопочтенный Крил. Вы спасли много жизней. Моя благодарность не знает границ.

Ваши отношения с Бардором превысили все мыслимые нормы. Теперь он Боготворит вас!

Вы восстанавливаете 1 очко величия в день.

Так, это что-то новенькое. Из пешек сразу в дамки. А мы с этим Бардором даже знакомыми не были. Боготворит, говорите? Могу поклясться, что неслучайно все появилось после божественного квеста. Так, вспоминаем, когда у меня восстанавливались очки Величия? После выполнения каких-то героических потуг. Раз. Или долгого нахождения возле божественного источника первого ранга класса фонтан - для краткости названного Средоточием. Два. Ну и прямого вмешательства Бога, в конкретном случае Лока. Три.

И что это получается? Раньше, чтобы восстановить Величие и активировать божественные скиллы, мне необходимо было ой как напрягаться. А теперь достаточно собрать вокруг себя группу приспешников, которые будут меня боготворить, и вуаля.

- Ты чего завис? - Втиснулся между стоящим на коленях неписем и мной Олег.

- А... да так. Бардор, вставай, вставай. Иди пока со своими, там тебя накормят, напоят. А я потом тебя найду и поговорю...

«Насчет того, сколько таких же двинутых, как и ты» - добавил уже про себя. А потом повернулся к Олегу. Народ постепенно рассасывался. Точнее большая его часть отправилась за беженцами, а остальные принялись заниматься привычными делами - моя минута славы закончилась.

- Поговорим? - Сказал Навуходоносор таким тоном, что только бы террорист-смертник отказался.

- Пошли. Хло, да отстань от Коры. Пусть гуляет. Пойдем.

- Пока ты тут воздухом тойринским дышал, пробили мы всю информацию по этому самому Сердцу Империи.

Я удивленно посмотрел на Олега. Вообще как-то странно получается. Он хлопчет об этой локации, а я думаю - как бы с «Тёмными» расправиться. Как-то все встало с ног на голову. Пока мы не прошли внутреннее кольцо и не добрались до резиденции «Миротворцев», Олег не произнес ни слова. И вот только оказавшись наверху в кабинете, где кроме меня, Хло и кланлида никого не было, он вновь заговорил.

- Как я говорил, по самой локации на форумах информации немного. Но мы прошерстили все книги и рукописи, доступные в библиотеках, и определенный результат есть.

Он достал три фолианта. Блин, это чего, все читать?

- Я все отметил, - успокоил меня Навуходоносор, - вот, первая «Младшие саги Верравии и песни обитающих его народов», - говоря это, он листал страницы, - в «Архаильской сказке» рассказывается о человеке, который мечтает добраться до Сердца Империи и думает, что там будет. Вот, гляди.

Я придвинулся ближе и начал читать четверостишье, на которое указал Навуходоносор.

«...пройденный к самому Сердцу,

Что сокрыто в недрах гор,

Откроет из сего мира дверцу

И лишится многих шор».

- Э... не хочу тебя обидеть, но это все?

- Я сам понимаю, что информации крупницы, но это хоть что-то. Как ты понимаешь, слова профессора подтверждаются. Это вроде какой-то точки для перехода в другой мир. В данном случае наш.

- А что еще есть? - Скопил я глаза на «Белеверские откровения».

- Тут уже больше конкретики, - пододвинул мне раскрытую книгу Олег.

«Первая встреча произойдет с существами равного порядка.

Вторая встреча произойдет с тварями без сознания и разума.

Третья встреча произойдет с тем, что есть, но все же мертво.

Четвертая встреча произойдет с охранителями.

Пятая встреча произойдет с Ним».

- Тут нигде не сказано о Сердце Империи.

- Первая встреча с существами равного порядка - бой с дикими племенами в локации.

- Наши свободолюбивые драманы?

- Нет, это люди, но какие-то странные. На них я и умер. Вот несколько игроков, кто прошел дальше, рассказывают о смертоносных мобах, которых нигде и никогда не видели.

- Вторая встреча произойдет с тварями без сознания и разума, - прочитал я строчку еще раз, - да, похоже на то. А что про третью встречу?

- Неизвестно. Так далеко никто не заходил.

- Мда... Ну хотя бы понятно, что там пять уровней прохождения. На последнем Он. Кто он?

- Какой-то рейд-босс, по всей видимости, - пожал плечами Олег.

- Проходишь пять подуровней, расправляешься с боссом и попадаешь домой. Всего-то. Расскажи, что было на этой самой первой встрече?

- Да я толком понять ничего не успел. Налетели со всех сторон, много кого тогда убил, но это на исход поединка не повлияло. А вот дядя Вася встретил всего трех дикарей на своем пути. Двоих убил, а с третьим договорился.

- Договорился? - Загорелись глаза у меня. - Договариваться я люблю.

- Я же говорю, каждый раз для каждого игрока квест разный. Нет единого метода прохождения. Но на этот счет я тоже кое-что нашел.

Он пододвинул мне «Описание некоторых размышлений Тирика Кантелеймона и развенчание кейтарийской ереси». Тут нужная страница была заложена, а небольшой кусочек выделен.

«Сердце Империи - не столько полоса препятствий, сколько познание самого себя. Достигнуть самого Сердца может лишь тот, кто движим не только голосом рассудка, сколько своими эмоциями и чувствами. Однако здесь не идет речь об интуиции, ибо непосредственное постижение истины, минуя логические рассуждения, является лишь уловкой для лентяев, но не для эрхо».

- Что еще за эрхо? - Спросил я.

- Это на тиирском, - подал голос фейра, - у него два значения. Первое - воин, второе - мужчина.

- Еще кое-что. Пробили мы тех ребят, что прошли этот самый квест. Общаться они по-прежнему не желают, хотя трех удалось найти в реале. Но есть одна деталь.

- Какая?

- На момент прохождения квеста самым высокоранговым игроком был Балтбери, 159 уровень.

- Так это вроде... довольно средне для серьезного игрока.

- Вот именно что. Остальные 145, 112 и 73 левела. Вообще, у меня сложилось ощущение, что чем ниже уровень, тем больше шансов пройти этот квест. Он будто подстраивается под игрока.

- Ну тогда получается, что мой 128 он вроде как и в тему.

- Вот и я о чем, - улыбнулся Навуходоносор.

- Я тоже пойду, - вдруг сказал фейра.

- Хло, ты-то куда? Тебе же сказали, квест масштабируемый. Пойдешь со мной, мне еще проблем накинута.

- Я пойду, - твердо сказал Хло, глядя на меня своими большими глазами и от нетерпения подергивая ухом.

- Послушай. Мне так будет даже проще.

- Пойду! - Кивнул фейра, сев на стул и показывая, что разговор окончен.

Навуходоносор смотрел за этой сценой, сдерживая смех, а когда Хло замолчал, вставил свои пять копеек.

- Не самая, кстати, дурная мысль. Он относительно невысокого уровня. Маг-универсал с перекосом к боевке. Очень может пригодиться. Получается, что вас будет трое.

- Чего это трое?

- Ты, Хло и Кора. Ты же не думал, что пета можно отстегнуть, как ненужную вещь?

- Вообще-то, именно так и думал.

- Ну давай, клади сюда кристалл, с помощью которого ее вызываешь.

Я с сомнением вытащил Обиталище. Только зачем? Мантикора все равно сейчас нагоняла жути на лесных обитателей. Олег жестом предложил положить кристаллик на стол. Ну и ладно, пожалуйста.

- А теперь выйди на пару секунд, - сказал он мне, - а потом зайди.

- Слушаю и повинуюсь.

Я выбрался из кабинета, закрыв за собой дверь и ловя взгляды любопытной стражи

«Миротворцев». Постоял секунд пять, глупо улыбаясь, а потом с видом полного имбецила вошел внутрь. Обиталища на столе как не бывало.

Торопливо ощупал карманы, пошебуршил в мешке и даже дышать перестал, когда обнаружил кристалл в одном кошельке.

– Я же говорю! – С довольным видом сказал Навуходоносор. – Вас трое.

– Праздник, который всегда с тобой, – почесал затылок я.

– Теперь о насущном. Пробраться к порту можно на петах, устроим воздушную вылазку. Для этого придется сделать обманный маневр, отвлечь, так сказать, основные силы. А сами захватим самый быстрый из кораблей. Даже если «Темные» бросятся вдогонку, то ты первый прибудешь на материк. Доберешься до Сердца Империи и...

– Либо умру, либо вернусь, – кивнул я, – все замечательно, Олег. Только мы сделаем по-другому.

– Не понял? – Посуровел Навуходоносор.

– Я не оставляю Тойрин, пока мы не одолеем «Темных».

– Кирилл, ты, видимо, не понимаешь. Это игра, вот это, – он постучал по столу кулаком, – просто игра, а там у тебя жизнь, реальная, настоящая. Там тебя отец с матерью ждут, жилы из меня тянут. Светка твоя там, понимаешь? А тут просто игра, набор нулей и единиц, циферки!

– Так и я сейчас циферка. Давно ею стал. Олег, пойми, я очень хочу вернуться, наверное, больше всего на свете. Но это все стало для меня родным. Если я кину тех, кто во мне нуждается... Я сам себя уважать не стану.

Мой ответ Олегу явно не понравился. Он сдвинул брови и тяжело дышал через нос, сжав зубы. Меня спас лишь стук в дверь.

На пороге появился дядя Вася. Не такой импозантный как всегда, а несколько растрепанный. Замечательно, думаю, при аналитике Навуходоносор меня не решит распекать, а если даже решится... Что поделаешь, я свое слово сказал.

– Завтра увидим наконец, как распределятся все имеющиеся на острове и вообще в игре силы. Повезло, что именно сегодня ты добрался до Йорана.

– А чего случилось? – Не понял я.

– Вайнара больше не существует. Разграблен и сожжен «Темными». Все неписи убиты.

И мне показалось, что в напряженной тишине я вдруг услышал, как бешено колотится мое сердце.

Москва, Филёвский парк

Ёж не любил парки. Ему вообще не нравилось все, что нравилось обычным рядовым обывателям. Вот какой толк сидеть здесь, на скамеечке, и бесполезно тратить время? Успокаиваться? Павел наоборот больше напрягался. Понятно, что после устранения всех соучредителей явных врагов у шефа не осталось, но это явных. Недоброжелателей все равно хватало. А тут они на виду, как три тополя на плющихе.

Они, конечно, ушли вглубь парка, подальше от велосипедных дорожек, да и людей в будни, кроме мамаш с их чертовыми детьми, особо не видно. Но Еж все равно чувствовал себя не в своей тарелке. Он периодически нащупывал в кармане пистолет, воровато оглядываясь, будто самым своим нахождением здесь сейчас нарушал с десяток уголовных законов.

- Михаил Геннадьевич, может, пойдем? – Спросил он наконец шефа.

- Странно, голубей нет. Вообще птиц нет, – ответил патрон, неторопливо кроша купленную булку, – словно вымерли все.

- Михаил Геннадьевич, ну и шут с этими голубями.

- Раньше всегда были, – все так же, смотря в пустоту, бормотал шеф.

- Михаил Геннадьевич!

- Да заткнись ты, пёс! Место свое знай!

На мгновение он повернулся и Ёж по-настоящему испугался. Лицо шефа исказилось, словно по телу пропустили высоковольтный ток, глаза бешено сверкали увеличенными зрачками, тощие пальцы сжались в кулаки. Геннадьич в последнее время и так сильно похудел, а теперь вовсе выглядел как живой труп. Создавалось ощущение, что нечто пожирало его изнутри.

- Просрали профессора! Как лохи последние просрали! – Он уже кричал, но постепенно приходил в себя. – Кто придумал его на остров взять? Что за идиот?

- Михаил Геннадьевич, ну я то тут при чем?

- Да все вы, тупоголовые, ни при чем. Не головой думаете, а жопой.

Шеф затих, снова вперившись в несчастную, разодранную на части внезапным приступом ярости, булку. По спине Паши пробежал холодок. Впервые за все время работы он ощутил, что перед ним другой человек, странный, чужой. Геннадьич всегда отличался предельной собранностью и хладнокровием, поэтому и выходил всегда с честью из любых ситуаций. В конце концов, оттого он сейчас и сидел сейчас здесь, тогда как его заклятые друзья мирно гнили в могилах.

Больше всего на свете Паша боялся безумия. Когда обычный человек, которого ты знал как облупленного, начинал вести себя неадекватно. Но страшнее даже не это – а непредсказуемость. Ты не знаешь, что случится в следующий момент. Вот к тебе идет босой старикашка, замотанный в плащ, ступая морщинистыми ногами по холодному асфальту. И непонятно, что он вытащит из кармана – замызганную «Барбариску» или здоровенный кухонный нож.

Ёж встряхнул головой, разгоняя морок. Шеф сидел все также, сгорбясь, теребя булку и глядя в землю. Неподалеку приземлился голубь – обычная неказистая птица грязно синего цвета. Он осторожно, будто и не был самым что ни на есть московским голубем, жадным и наглым, стал подходить к Геннадьичу, при каждом шаге вытягивая шею. И шеф его заметил.

Он отвел руку с булкой чуть дальше, будто приманивая птицу, а в следующий момент резко выбросил раскормившийся кусок в голубя. Тот, словно ожидал, легко взлетел, и уже сев на ветку, стал осуждающе смотреть на шефа.

- Пошли, все настроение пропало эту тварь кормить, - поднялся на ноги Геннадьич.

Павел закивал, заискивающе улыбаясь. Все недавние мысли о несостоятельности начальника мгновенно вылетели из головы. В голосе шефа послышались нотки той самой силы, которая держала компанию долгое время на плаву. Его движения обрели былую уверенность, а взгляд вновь стал спокойным и осмысленным.

Они шли по узкой дорожке к машине, сопровождаемые телохранителями, а Ёж все поражался мгновенной метаморфозе, произошедшей с Геннадьичем. Он все пытался увидеть частички того сумасшествия, которое проявилось только что, но не находил. Это был снова тот самый матерый и часто битый волк, которого нельзя было одолеть в одиночку.

«Ну и слава Богу, показалось», - облегченно подумал Ёж, прибавляя ходу. Машина уже стояла у входа, и Паша, повертев головой, открыл дверь. Когда шеф садился, его внимание привлек мужчина на противоположной стороне улицы. Тот словно наблюдал за ними. Ёж потянулся за пистолетом, но соглядаатай, будто заметив это движение, дернулся и зашагал в сторону домов.

Павел вытер мгновенно проступивший пот. Черт знает, что за день сегодня, нервов никаких не хватит.

<http://tl.rulate.ru/book/9174/173692>